

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОГНИТИВНОГО ПОВОРОТА В НАУКЕ XX ВЕКА*

*Предложена модель анализа общества знаний сквозь призму когнитивной революции, затронувшей методологию социальных исследований конца XX столетия. Основным тезисом работы является факт трансформации знания и превращения его в информацию, имеющую отчужденный по отношению к человеку характер. Следствием этого превращения становится чрезвычайное концептуальное и методологическое усложнение проблемного поля *social sciences* – отныне знание ориентировано на процессуальность и зависит от контекста, а также от способа восприятия, и приобретает неизбежно субъектный характер, что приводит к трансформации научного знания.*

Ключевые слова:

дискурс, знание-власть, информационное общество, когнитивный поворот, общество знаний, рационализация, теория семантических полей, М. Фуко.

Султанов К.В., Воскресенский А.А. Концептуализация общества знаний: эпистемологическое и социально-философское значение когнитивного поворота в науке XX века // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 45–47.

© Султанов Константин Викторович – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: child2000@bk.ru

© Воскресенский Алексей Александрович – кандидат философских наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. e-mail: voscres@gmail.com

XX век ознаменовался целой плеядой чрезвычайно важных по степени своего влияния на жизнь общества революций в философии и науке, затронув глубинные методологические уровни и той, и другой. Особое место в ряду этих поворотов – лингвистическом, антропологическом, онтологическом, нарратологическом и т.д. – занимает когнитивный поворот, влияние которого на формирование важнейшего концепта современности – так называемого «общества, основанного на знаниях».

Когнитивный поворот сделался возможным благодаря действию трех групп факторов:

1. Возникновения социальной и антропологической проблематики в классической теории познания, что существенно усложнило классическую эпистемологию и привело к возникновению неклассического типа рациональности и идеалов научного познания (неклассическая философия науки, постпозитивизм, эволюционная эпистемология Ж. Пиаже, концепция личностного знания М. Полани, концепция «жизненного мира» Гуссерля и «Здесь-бытия» М. Хайдеггера, и др.), актуализировавшего субъектное начало в науке и философии.

2. Изменения в самом типе, идеалах, целях и методах научного познания, проявившиеся в субъективизации познава-

тельного процесса, резком возрастании количества научных знаний, изменением соотношения субъект-объектных отношений в науке, сменой концепции и границ истинности (релятивистская теория), а также самих критериев и понимания истинности. При этом на первый план выходит вопрос: как вообще возможно познание, как функционирует мышление познающего субъекта, а также как избавиться от мыслительных ошибок, неизбежно сопровождающих познавательный процесс?

3. Развитие кибернетики и теории информации, т.е. существенное возрастание количества и роли информационных и компьютерных технологий, появление методов и приборов научного исследования, позволяющих напрямую «заглянуть» в голову исследователя, чтобы понять происходящие там процессы, установив корреляцию их с мировоззренческими установками, этикой и личной позицией исследователя.

Следствием действия этих групп факторов и становится когнитивная революция в теории познания, когда эпистемология из некогда важного, но все же периферийного раздела философии превращается в главный агрегатор появления новых сведений о человеке, его познании и деятельности, экспериментальным образом подтверждая

* Исследование поддержано грантом РГНФ 15-06-10698 «Антропология инновационной деятельности и технологии формирования человеческого капитала в современном российском образовании».

46 или опровергая умозрительные или косвенные теории, существовавшие ранее.

С конца 1950-х годов место прежней теории познания все активной занимает комплексное междисциплинарное исследование – «когнитивная наука», включающая себя философию, лингвистику, нейрофизиологию, теорию искусственного интеллекта, когнитивную психологию. В частности, гипотезы Сепира и Уорфа, лингвистические исследования Н. Хомского открывают важное для новой парадигмы понятие «семантического поля», указывая, что границы человеческого языка создают особые типы мышления и восприятия окружающего мира, который скорее конструируется субъектом, нежели отражается им, как некоторая абсолютная, истинная и для всех одинаковым образом объективная действительность, отрицая, или же, существенно ограничивая в правах классическую теорию отражения. Так, исследования в области лингвистики прочно входят в теорию искусственного интеллекта и когнитивную психологию, устанавливая связи между единицами языка и формами понимания мира. Завершило первый этап когнитивной революции открытие функциональной асимметрии головного мозга, сделанное в 1960–1970х гг. Р. Сперри.

Вторая волна, более важная, в связи с заявленной темой, произошла в 1990-е гг., когда появились технические средства, позволяющие «заглянуть» в мозг человека и «прочитать» его активность как наглядную систему, что сделалось возможным благодаря успехам в компьютерных науках, физиологии, психологии, герменевтике. При этом исследовались явления, долгое время находившиеся на периферии эпистемологии – эмоции, креативность, сознательные и неосознаваемые решения, интуиция, и т.д., по сути, в новом междисциплинарном направлении сформировали новую парадигму исследования.

«Впервые понятие парадигмы было сформулировано Т. Куном в работе «Структура научных революций», увидевшей свет в 1962 г. С тех пор под парадигмой обычно понимают принимаемые обществом за образец способы мышления, формирующие нормативы познания или же практической деятельности. Со временем термин «парадигма» стал пониматься в расширительном смысле, исходящем из того, что фактическая вся человеческая деятельность с необходимостью включает в себя момент рационального познания окружающей действительности. При этом та или иная модель рациональности, обуслови-

вая специфику межсубъектных отношений, приобретает характер социокультурной парадигмы, рациональности, которая, в свою очередь, формирует не только познавательную активность ученых, специалистов, но и всю систему норм повседневной общественной жизни. По существу, экономика, проникая в область «производства» внутреннего мира человека, указывает на водораздел между классической и неклассической рациональностью» [5, с. 19]. Именно поэтому в философии жизни весьма влиятельным становится направление неокантианства, ставящее вопрос не только о различиях между «науками о природе» и «науками о культуре», но шире, о том, как и за счет чего вообще возможна разница в понимании мира. В рамках когнитивистского подхода субъектом становится человек, обладающий исторически и культурно-генетически обусловленными способностями и спецификой языка, образа мышления, эмоций и чувств. Иными словами, человек, в горизонте своего «жизненного мира» (Гуссерль), Dasein (Хайдеггер), жизненного опыта (Ж. Пиаже), и т.д.

Подобные вопросы становятся актуальными не только для науки, но и для философии образования, поскольку данный поворот фиксирует основу наблюдаемой трансформации – смещение акцентов в изучении познания с получения результатов на процессуальную сторону мышления и поведения на его основе. Случайность, принципы хаоса и неупорядоченности, нелинейность, отклонения – рассматриваются как основа новой парадигмы социальных и гуманитарных исследований. Новая парадигма утверждает мысль о том, что мышления всегда существует контекстуально, и имеет дело скорее с «различением» (Ж. Делез), нежели с «повторением» заданного алгоритма. При этом, работая с контекстами, когнитивными картами, семантическими полями, и др. факторами, мысль, знание включается в широкий «горизонт жизненного мира» личности, поле социальных и антропологических факторов, где действие этих факторов является ведущим. Как, с какой целью, зачем и каким образом сознание извлекает или производит знание из окружающего мира? Этот вопрос становится ведущим при движении экономической и социальной сторон бытия человека на пути к новому этапу развития – так наз. экономике знаний и обществу, основанному на знаниях.

Теоретическую базу нового подхода к пониманию знаний и генезису нового типа общества, основанного на знаниях пред-

ложили экономисты Йозеф Шумпетер, Фридрих Хайек и Фриц Махлуп. В 1945 г. Ф. Хайек предложил рассматривать влияние новых знаний на экономические и производственные процессы, а в 1957 г. А. Дунсон, основываясь на работах Хайека, разработал первую классификацию новых знаний. При этом необходимо отметить, что Ф. Хайек и Й. Шумпетер учитывали значимость использования новых знаний в экономических процессах. Однако подлинное рождение «общества знаний» и характерной для него экономической системы, традиционно связывается с именем Ф. Махлупа и его работы «Производство и распространение знаний в США» (1962 г.).

Но в отличие от экономики знаний, феномен «общества знаний» не поддается однозначной концептуализации. Является ли «общество, основанное на знаниях» новым типом общества или в этом случае мы имеем дело всего лишь с политическим и идеологическим лозунгом, провозглашенным на заседании Евросоюза в 2000 г.? Рассмотрение «общества, основанного на знаниях» в качестве нового социокультурного и цивилизационного феномена выявляет сложность концептуализации его исходных установок. Характерной особенностью нового общества является востребованность практически ориентированного знания. Знания в этом обществе производятся для непосредственного применения, и, естественно, предпочтение отдается тем их видам, в которых технологическая цепочка – от рождения идеи до вывода на рынок конечного продукта (технического, образовательного, и т.д.) является наиболее короткой. Общество, основанное на знаниях, имеет особый тип капиталистических отношений, при которых важнейшим товаром или компонентом стоимости продукта является знание. Такой тип общественных отношений М. Кастельс называет «информационный капитализм», а А. Горц «когнитивный капитализм».

Именно в этом значении знание становится фундаментальной основой нового типа общества, однако не вполне понят-

но, что же представляет собой само знание с точки зрения новой неклассической парадигмы.

Когнитивный поворот произошел под существенным влиянием факторов информатизации всех сторон жизни человека и привел к рождению особой дефиниции знания – знания-информации. Благодаря появлению ИКТ и виртуальной реальности знание оказывается отчужденным от своего носителя – как от субъекта научного познания, т.е. человека, так и от самой познавательной активности. Информация постоянно воспроизводится, обновляется, мелькает и мерцает, иными словами, требует постоянного самообновления, не особо нуждаясь в человеке как потребителе информационных потоков (Ж. Делез). Человеческий разум оказывается в сетях информационной сплетенности, нелинейности и запутанности, что повышает мобильность поведения человека. В частности, это привело к изменениям в философии образования – информации становится слишком много, но в знание она не превращается, так как знание требует субъектной интерпретации информации и активное включение ее в жизнедеятельность субъекта. С возникновением компьютерной эпистемологии появляется принципиально новая форма знания – виртуальная, создающая искусственную отчужденную реальность кодов, символом, знаков, операций, шифров, что требует активного формирования у субъекта новой, «когнитивной» компетентности, задающей возможности производить и привносить в информацию смысл, превращая ее в знание.

Таким образом, в обществе, основанном на знаниях, а на самом деле, на информации, когнитивный поворот с необходимостью привносит субъективный характер в пользу выраженного антропологического и когнитивного подходов, открывая тем самым новые горизонты исследований на основе мультидисциплинарного синтеза философии, науки, образования и жизненного мира человека.

Список литературы:

- [1] Вяткин А.П. Психологические методы изучения экономической социализации личности. – Иркутск: БГУЭП, 2004. – 228 с
- [2] Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.–СПб.: Институт экспериментальной социологии, Алетейя, 1998. – 288 с.
- [3] Лекторский В.А. Эпистемология в контексте теоретического мировоззрения: 20 лет спустя // Эпистемология. Философия науки. Т. 2. – 2004, № 2. – С. 56–63.
- [4] Меркулов И.П. Когнитивные основания математических знаний // Эпистемология // Философия науки. Т. 14. – 2007, № 4. – С. 127–142.
- [5] Султанов К.В., Воскресенский А.А. Философские основания экономической рациональности: инструментальность и альтернативные подходы // Философия права. – 2013, № 5 (60). – С. 17–21.